

Виталий Мещеряков

Техно-Навь

Цикл рассказов

18+

Техно-Навь

Виталий Мещеряков

Техно-Навь

«Автор»

2026

Мещеряков В.

Техно-Навь / В. Мещеряков — «Автор», 2026 — (Техно-Навь)

Навь. Потусторонний мир мёртвых в славянской мифологии. Но что будет, если Навь сможет проникнуть в наш мир через обычные, повседневные вещи?

Девять историй. Девять обычных людей, которые столкнулись с Навью прямо в своей жизни. Читайте цикл рассказов "Техно-Навь" и радуйтесь, что это случилось не с вами.

Содержание

ВАКУУМНЫЙ НАЛОГ	5
Глава 2	11
ИНДЕКС ЗАМЕЩЕНИЯ	16

Виталий Мещеряков

Техно-Навь

ВАКУУМНЫЙ НАЛОГ

Скрытый брак

Наталья Владимировна всегда считала, что человеческая жизнь, если её правильно настроить, должна походить на безупречно сведенную таблицу в Excel — без лишних пробелов, сбоев в формулах и уж тем более без дурацких мистических знамений. Работа рядовым аудитором в крупной ритейл-компании приучила её доверять только осязаемым вещам: бесконечным накладным, строгим цифровым отчетам и логике, которая никогда не подводила, если вовремя сверять дебет с кредитом.

Однако, заполняя день за днем серые офисные таблицы, она вовсе не превратилась в сухой корпоративный автомат — внутри неё жила тихая страсть к совсем иным сюжетам. По вечерам, устроившись в мягком кресле с чашкой горячего чая, Наташа с головой уходила в закрученные психологические триллеры, упиваясь тем, как авторы ломают обыденность. Именно эта привычка — видеть скрытые паттерны там, где другие замечают лишь хаос, — и делала её сильным ревизором. Она научилась замечать неочевидные связи в цифрах и документах задолго до того, как те превращались в проблему. Для коллег она была строгой Натальей Владимировной, для мужа и детей — просто Наташа, а для себя самой — кем-то средним: женщиной, которая верила, что любой жизненный сбой можно устранить простой проверкой данных.

Пока этот душный июльский вторник не начался с нелепой, оскорбительной бытовой катастрофы.

Всё произошло в одиннадцать утра, когда в пахнущем пластиком и дешевым освежителем кабинете всю кипела рутинная офисная возня. Потянувшись через весь стол за упавшим под ножку тумбы карандашом, Наталья Владимировна слишком резко дернула локтем и задела свою любимую керамическую кружку. Посуда рухнула на жесткий пол со звонким, раздражающим тишину дребезгом, мгновенно разлетевшись на пять крупных осколков и оставив на полу дымящуюся лужу недопитого кофе. Досадно вздохнув, она аккуратно собрала остатки кружки в пластиковую корзину.

На шум заглянула Света из планового отдела, державшая в руках стопку договоров.

— Ого, Наташ, вдребезги! — Света испуганно округлила глаза и запричитала. — Слушай, это точно к беде. Бабушка всегда говорила: разбитая посуда в первой половине дня — к крупной потере или к покойнику в доме. Не трогай осколки голыми руками!

— Перестань, Светик, — Наташа поморщилась, вытирая салфеткой капли пролитого кофе со стола. — Это всего лишь к внеплановым расходам на новую посуду. Сама виновата, локоть нужно вовремя убирать, при чем тут приметы? Искать скрытые знаки в законах гравитации — удел людей, не умеющих настраивать формулы.

Оставлять себя без привычного источника кофеина в начале изнурительной недели аудита было выше её сил. Устроившись в обеденный перерыв на кожаном диванчике в комнате отдыха, Наталья Владимировна открыла приложение маркетплейса на смартфоне, решив найти что-то максимально простое, глухое и неубиваемое. Палец лениво листал бесконечные ряды пестрой чепухи, пока выбор не пал на самую практичную, строгую модель со скидкой — черную матовую термокружку без ручки за 890 рублей. В ней не было никакой лирики: ров-

ный порошковый окрас, лаконичный пластиковый клапан на крышке. Стандартный, безликий спутник современного финансового аналитика. Система логистики сработала без сбоев: пункт выдачи заказов находился на цокольном этаже соседней многоэтажки, и уже в три часа дня Наталья Владимировна забирала из рук сотрудника ПВЗ плотную картонную коробку.

— Ваш заказ, проверять будете? — приветливо спросил парень за стойкой.

— Нет, спасибо, там обычный термос, ломаться нечему, — Наталья Владимировна бросила коробку в пакет и вышла на улицу.

В офисе сразу же нашлось время для распаковки. Канцелярский нож легко вскрыл скотч. Кружка легла в ладонь, а картон отправился в мусорную корзину. На доньшке обнаружилась небольшая треугольная вмятина. «Надо было всё-таки проверить, — подумала Наташа. — Да и ладно, всё равно почти не видно, а краска на месте».

Тщательно промыв стальное нутро новой кружки на общей кухне, Наталья Владимировна насыпала две ложки кофе, залила до самого верха крутым кипятком и с усилием, до упора закрутила плотную пластиковую крышку. Внешние матовые стенки термоса остались абсолютно холодными — качественная вакуумная изоляция между двойными контурами стали держала тепло безупречно, не выпускала наружу ни одного лишнего градуса.

Весь оставшийся день кружка мирно стояла на рабочем столе, справа от монитора. Наталья Владимировна полностью погрузилась в проверку накладных, проверяла счета-фактуры, сводила промежуточные итоги и совершенно не отвлекалась на посторонние вещи. Время летело быстро, рутинно и незаметно.

Около пяти часов вечера пришло время для первого осторожного глотка. Напиток внутри оставался обжигающе горячим, матовое покрытие приятно ложилось в ладонь. Но стоило опустить термос обратно на деревянную поверхность стола, как по позвоночнику пробежал секундный, едва заметный, но очень странный спазм. Ощущение не походило на обычный сквозняк от кондиционера. Внутренности на миг словно стянуло невидимой ледяной нитью. Наташа удивленно зажмурилась, потрясла головой, и наваждение мгновенно исчезло.

«Показалось, наверное. Переработала.» — промелькнула мысль.

Ровно в 18:00 Наталья Владимировна сохранила файл и начала собираться домой. В ее правилах не было места бессмысленным переработкам и ночным сидениям над отчетами. В кабинет заглянул штатный сисадмин Дима.

— Наталья Владимировна, вы базу на сервере закрыли? Мне нужно перезагрузить шлюз, — спросил он, лениво покручивая в руке связку ключей на длинном ремешке.

— Да, Дима, всё сохранила, отключай, — Наталья Владимировна кивнула, натягивая на плечо ремень тяжелой сумки. — Можешь рушить систему, я ухожу.

— Отлично, хорошего вечера. Кстати, ну и холодина у вас тут, кондиционер будто взбесился, — буркнул Дима, ёжась в своей тонкой футболке.

Черная матовая кружка перекочевала в глубину большой кожаной сумки. Молния была застегнута, взгляд окинул кабинет, свет погас. На выходе Наталья Владимировна попрощалась с охранником и шагнула через стеклянные двери на улицу. Начинался обычный теплый летний вечер.

Дома Наташа быстро переключилась на привычный режим семейного быта. Приготовление ужина, легкая уборка, короткие разговоры с мужем о планах на выходные и проверка школьного дневника младшего сына — в этой привычной суете дневной инцидент полностью забылся. Черный термос стоял на кухонном столе. Наташа открутила крышку, вылила остатки уже остывшего к ночи кофейного осадка в раковину, тщательно вымыла посуду губкой и поставила на сушку рядом.

Странности начались поздним вечером. Наташа уже лежала в кровати под легким одеялом, собираясь уснуть, как вдруг её накрыла сильная, резкая жажда. В один миг до боли пересохло горло, словно после многочасового перехода по жаркой и сухой пустыне. Тихо, стараясь

не разбудить спящего рядом мужа, она поднялась с постели. Ноги сами привели на темную кухню. Прохладная вода из стеклянного графина наполнила стакан. Наташа жадно, большими глотками выпила всё до самого дна, но это абсолютно не помогло. В горле по-прежнему стояла сухая, удушливая пустыня, а язык казался шершавым. Второй стакан ушел так же стремительно — жажда не проходила.

Пустая стекляшка со стуком вернулась на поднос. В холодильнике не нашлось ни соков, ни лимонада. Освещенная светом уличного фонаря, Наташа растерянно прижимала ладонь к горлу, мучаясь от нарастающей сухости. На ужин не было ничего соленого или острого, откуда взялся этот иссушающий приступ?

Рука потянулась к раковине, сняла с сушилки новую кружку. Вода налилась прямо из-под крана. Первый глоток – и результат оказался мгновенным. Мучительная сухость в горле исчезла в ту же секунду, словно её там никогда и не было. Слизистая мгновенно успокоилась, дыхание выровнялось, а неприятное жжение в пищеводе полностью растворилось. Наташа облегченно выдохнула, мысленно списывая всё на обычное самовнушение. Вероятно, ледяная вода из графина просто спазмировала пищевод, а водопроводная пошла чуть теплее, уняв ночной приступ паники. Машинально вернув кружку на сушилку, она вернулась в спальню, где вскоре благополучно уснула.

Разгон системы

Среда началась с привычной и изнурительной суеты, заставившей полностью переключиться на сложные рабочие задачи. Наталью Владимировну отправили на крупный выездной объект — огромный трехэтажный торгово-развлекательный комплекс на самой окраине города. Здесь её ждал плановый, жесткий и бескомпромиссный аудит местной торговой сети магазинов бытовой техники.

Вокруг с самого утра шумела чужая, абсолютно безразличная к другим жизнь мегаполиса. Сотни безымянных статистов — продавцы-консультанты, торопливо раскладывающие новый товар по глянцевым полкам, кричащие покупатели, курьеры с огромными коробками и ленивые охранники в одинаковой серой форме — занимались своими важными делами. Среди этой привычной людской толпы Наталья Владимировна чувствовала себя в полной безопасности, ведь кошмары никогда не приходят туда, где горит яркий неоновый свет и пахнет дешевым фастфудом.

В небольшом кабинете администратора на первом этаже быстро организовалось удобное рабочее место. Рядом с ноутбуком, на самом краю деревянного стола, встала новая матовая черная кружка, еще дома наполненная свежим горячим кофе. Всё было готово к новому рабочему дню.

В кабинет без стука заглянул местный управляющий ТРК, держа в руке пластиковую чашку.

— Наталья Владимировна, доброе утро! Вам воды принести из кулера? А то вид у вас какой-то бледный и уставший с самого утра. Вы не заболели?

— Спасибо, у меня есть кофе, — Наталья Владимировна с улыбкой указала на свою кружку. — Всё в порядке, просто душно на улице, не выпалась.

— Ну, смотрите. Если что, аптека на втором этаже, скажите — я распоряжусь, принесут таблетки. Нам живой аудитор нужен, а не призрак, — усмехнулся управляющий и прикрыл дверь.

Закипела работа. Наталья Владимировна не сразу заметила, что воздух кажется излишне свежим. Её уединение постоянно нарушалось: почти каждые полчаса заходили сотрудники центра по разным мелким делам.

— Наталья Владимировна, вот акты приема-передачи по первому складу, — старший кассир Галина, протянула плотную папку. — Мы уже всё подписали со своей стороны, вам осталось только сверить итоговые суммы по накладным.

— Да, конечно, давайте сюда, — Наталья Владимировна приняла папку, бегло пролистала несколько страниц, сверяя цифры в ведомостях. — Пока всё сходится. Оставьте, я посмотрю внимательнее и составлю акт проверки к концу дня.

— Ой, а чего у вас тут кондиционер так сильно дует? Прямо мороз по коже, — Галина поежилась, оглядывая потолок и потирая плечи. — У меня аж мурашки пошли. В коридоре дышать нечем, а у вас тут филиал морга.

— Да я сама не пойму, — Наталья Владимировна пожала плечами. — Наверное, начальство экономит на настройках вентиляции, из-за чего в одном углу духота, а в другом — ледник. Мастера, видимо, накрутили лишнего.

Легкие, секундные колебания температуры воздуха списывались ею на обычные коммунальные неурядицы, поэтому Наталья Владимировна просто не обращала внимания на эти мелочи.

После обеденного перерыва странности стали нарастать. Около двух часов дня Наталье Владимировне потребовалось забрать оригиналы накладных за прошлый квартал из соседнего отдела. Заперев кабинет на ключ, она поспешила в другой конец длинного коридора, к бухгалтерии торгового комплекса.

Наталья Владимировна шла по людному, теплему коридору первого этажа, когда её внезапно накрыл непонятный, резкий и пугающий озноб. Сильно задрожали пальцы, кожа мгновенно покрылась крупной гусиной кожей, а зубы начали выбивать мелкую дробь, привлекая внимание редких, проходящих мимо сотрудников. Наталья Владимировна не на шутку испугалась этого внезапного приступа. В коридоре её перехватил системный инженер Андрей, работавший на выезде на этом объекте и несший под мышкой бухту кабеля.

— Наталья Владимировна, добрый день! Вы проверили утренний реестр? Что с вами, почему вы так сильно дрожите? У вас лицо совсем белое, как стена!

— Мне... мне просто очень холодно, Андрей. Кажется, я сильно заболеваю, озноб жуткий, — Наталья Владимировна едва выговаривала слова, судорожно обхватывая себя руками за плечи.

— Так у нас в этом крыле кондиционеры на полную мощность фигачат, ремонтники вчера накрутили, — Андрей сочувственно покачал головой. — Прямо ледяной сквозняк по полу волочит. Зайдите к себе в кабинет, согрейтесь, чаю горячего попейте. Не хватало еще слечь в разгар проверки.

Быстро забрав нужные документы, Наталья Владимировна поторопилась вернуться к себе. Ворвавшись в комнату, она тяжело опустилась на жесткий офисный стул и растерла плечи. Несколько глотков горячего кофе — и тепло медленно и мучительно вернулось болезненными уколами сотен раскаленных иголок в онемевшие пальцы. Наталья Владимировна сидела, мелко дрожа и кутаясь в трикотажную кофту, абсолютно уверенная, что просто подхватила простуду. Горячий кофе казался ей единственным спасительным лекарством.

Обходные маневры

Четверг начал подтачивать силы глухим, парализующим страхом, который сковал Наталью Владимировну еще до того, как зазвонил утренний будильник. Она сидела на краю кровати, бессмысленно глядя на бледную полосу рассвета за окном, и впервые в жизни чувствовала абсолютное нежелание идти на работу. Профессия, требовавшая холодного ума, и сейчас помогала Наталье Владимировне удерживать внутреннее равновесие. Как в хорошем психологическом триллере, где герои выживают благодаря наблюдательности, она заставила себя

абстрагироваться от паники и включить режим бесстрастного исследователя. Хотя накануне Наталья Владимировна и накупила в аптеке разных противовирусных лекарств, но что-то внутри ей подсказывало: таблетки не помогут. Тело было абсолютно здорово, его ломало нечто иное. Некстати вспомнилась странная жажда и то, как быстро она прошла, стоило взять в руки новую кружку.

Доехав до удаленного филиала компании — старой советской постройки с высокими потолками, скрипучим паркетом и длинными, гулкими коридорами на промышленной окраине города, — Наталья Владимировна еще долго сидела в машине, судорожно сжимая ладонями руль. Черная термокружка лежала на пассажирском сиденье, безмолвная и тяжелая. Жесткие, бескомпромиссные дедлайны по сдаче годового аудита и боязнь потерять место, за которое она держалась столько лет, в конце концов перевесили панику. Глубоко вздохнув, Наталья Владимировна убрала кружку в сумку как необходимую в простуженном состоянии «грелку» и вышла на улицу.

В мрачном полупустом здании ей выделили небольшой обособленный кабинет с высоким потолком в самом конце левого крыла. Раскладывая папки на столе, Наталья Владимировна случайно обнаружила странный, но спасительный лайфхак. Заметила: если оставить тяжелую деревянную дверь кабинета открытой настежь в сторону коридора, откуда то и дело доносились шаги редких сотрудников и приглушенный стук клавиатуры (с ресепшена), возникающий в комнате холод отступал. Открытая дверь словно создавала прочный защитный контур. Сквозь этот барьер живого мира непонятный холод пробиться не мог, увязая в шуме шагов и голосов.

Так Наталья Владимировна удалось продержаться до середины дня. Термокружку она держала недалеко от себя, временами делая маленькие глотки горячего кофе (чая, согревающего тело). Вокруг всё шло своим чередом, и женщина почти поверила, что контролирует ситуацию.

— Наталья Владимировна, вы обедать пойдете? Мы в кафе через дорогу собираемся, — заглянула в дверной проем молодая секретарша Ксюша.

— Нет, Ксюшенька, спасибо, у меня тут три недописанных реестра висят, — Наталья Владимировна устало улыбнулась, не отрывая глаз от монитора. — Я перекушу прямо здесь, не хочу время терять.

— Ну, как знаете, а то у вас в крыле как-то подозрительно тихо стало, все наши на выезд уехали, — бросила девушка, убегая по коридору. — Если что, мы через час вернемся, прихватить вам пирожок?

— Нет, Ксюш, ничего не нужно, спасибо большое.

Слова секретарши долетели до Натальи Владимировны с небольшим запозданием. Спустя десять минут звуки в коридоре полностью прекратились. Левое крыло здания осталось в абсолютном безмолвии.

Наталья Владимировна закончила сверять очередную таблицу, закрыла папку и встала со стула. Требовалось отнести обработанные документы к высокому металлическому шкафу, который высился у противоположной стены комнаты. Оставив кружку скучать на углу стола, она направилась к архиву.

С каждым шагом комната словно становилась больше, раздвигая свои стены, а воздух позади неё заметно густел. На полпути Наталья Владимировна почувствовала, как воротник блузки неприятно липнет к шее от внезапного сквозняка. Сделав последний шаг и протянув руку к железной ручке шкафа, она словно пробила невидимый мыльный пузырь — реальность вокруг неё с глухим хлопком схлопнулась.

Пространство мгновенно было выкачано из реальности ватной, космической тишиной, полностью поглотившей все шорохи внешнего мира. Ноги в ту же секунду буквально прилозили к деревянным половицам пола непреодолимой силой. Холод, ледяной и пронизываю-

щий, мгновенно прошил плоть от пяток до затылка, замедляя движение крови. Из рта при выдохе соткался клуб пара, а пальцы, сжимающие папку, побелели и онемели.

Наташа судорожно вытащила из кармана кофты телефон. Экран загорелся, но отображаемая на нем реальность замерла: часы намертво застыли на отметке 15:42. Полоса мобильной сети мгновенно опустилась до нуля — электромагнитные волны физически увязли в ледяном киселе кабинета.

С ужасом Наталья Владимировна увидела, как из темного, глубокого проема приоткрытого архивного шкафа из-за падения температуры воздух начал конденсироваться в плотную, осязаемую черную взвесь. Этот замерзающий пространственный зазор, похожий на густую угольную копоть, медленно отделялся от шкафа. Комната начала медленно затягиваться этой ползущей тьмой, жадно нащупывающей и высасывающей остатки живого тепла.

«Это не болезнь. Это не вирус. Несколько шагов от стола — и реальность ломается. Шаг назад — тепло возвращается. Это черная кружка... она физически управляет пространством вокруг меня. Она жрет меня на расстоянии!» — дикая, паническая мысль взорвала остатки рационального мышления.

Сознание начало покидать Наталью Владимировну из-за критического обморожения. Преодолевая страшное сопротивление онемевших конечностей, она с хрипом упала на колени, роняя папку. Пришлось ползти по полу на коленях, судорожно отталкиваясь локтями от паркета и упрямо двигаясь назад, в сторону стола, в безопасную зону к своему единственному «радиатору». Пальцы, ломая ногти о древесину, уцепились за ножку стула. Вытянув руку, Наталья Владимировна с трудом дотянулась до черного матового кузова кружки и сжала его в ладони.

В эту же секунду за дверью раздался тяжелый, спасительный топот. В кабинет с обходом зашел дежурный охранник Михаил, звеня связкой ключей и удивленно оглядывая распахнутую дверь.

— Наталья Владимировна, что у вас тут за холодильник? — басил он, останавливаясь на пороге и упирая руки в бока. — Вы зачем кондиционер на полный выкрутили? Из двери аж инеем прет, у меня усы замерзли! И почему вы на полу сидите? Вам плохо?

— Да, Михаил... вентиляция сквозит, спину прихватило, — едва слышно выговаривала она, пытаясь подняться и опереться на край стола. — Всё уже в порядке. Не переживайте, просто голова закружилась.

— Ну, вы дадите, аккуратнее надо, — Михаил недоверчиво покачал головой, но подошел и помог ей сесть на стул. — Мастеров бы вам вызвать, тут реально дышать нечем, воздух как в погребе. Пойду я. Если что — звоните на вахту.

К тому времени, как Наталья Владимировна посмотрела в угол, стуски угольной взвеси у шкафа уже бесследно растворились в воздухе, пальцы порозовели, а температура в комнате вернулась к обычным офисным градусам. Часы на телефоне, послушно отвиснув, снова начали отсчитывать время, показывая правильные 15:46.

Тяжело дыша Наталья Владимировна сидела на стуле и судорожно прижимала термос к груди. Охранник ушел. Её ум окончательно фиксировал страшную истину: дело не в простуде, дело в этой черной матовой термокружке. Но выбросить её нельзя — без кружки она замерзнет насмерть за несколько минут. Наталья Владимировна приняла решение: отныне она будет всегда носить кружку с собой, буквально не выпуская из рук ни на секунду.

Удалось продержаться в этом кошмаре до самого вечера, балансируя на грани. Дома, в безопасном окружении мужа и детей, кружка снова превратилась в безжизненный кусок металла. Несмотря на это, Наталью Владимировну охватывал глухой, липкий ужас перед наступающей пятницей. Было очевидно, что она застряла в безумном капкане, и время стремительно истекает.

Глава 2

Пятница ворвалась в жизнь Натальи Владимировны с первыми лучами холодного утреннего солнца, пробивавшегося сквозь плотные шторы. Накануне вечером она долго сидела на кухне своего дома, тупо глядя на перевернутую термокружку, и молчала, слушая привычное дыхание спящей семьи. В их присутствии вещь оставалась мертвой, но Наташа знала, что утренний будильник безжалостно вернет её на территорию врага.

На работе все вокруг постепенно настраивалось на расслабленный режим грядущих выходных: сотрудники лениво переговаривались в коридорах, обсуждали планы на дачи, а на парковке становилось всё свободнее.

Наталья Владимировна не разделяла всеобщего ликования. Она сидела в своем изолированном кабинете, чувствуя себя сапером, который вынужден удерживать палец на чувствительном взрывателе. В её голове больше не было паники, первобытного ужаса или желания бежать — страх полностью выгорел, уступив место ледяному, трезвому и профессиональному рассудку аудитора. Раз эту систему нельзя уничтожить прямо сейчас, без риска замерзнуть заживо, правила этой системы нужно было оцифровать, изучить и подчинить своей воле.

Кабинет был заперт изнутри, и шторы плотно задвинуты, отсекая лишние солнечные блики. Черная матовая кружка встала прямо перед ней на гладкую поверхность стола. Из сумки появился чистый рабочий блокнот и отточенный карандаш — всё было приготовлено к методичным наблюдениям. Вместо слепого ужаса включился холодный аналитический ум.

Наталья Владимировна начала планомерно фиксировать в блокноте строгие правила, которые вывела на основе предыдущих дней. Её рассудок отбросил все лишние переменные, выстраивая четкую карту двух зон взаимодействия с артефактом. Линии ложились на бумагу, метраж измерялся шагами — мистический кошмар переводился на понятный язык математических ограничений. Наталья Владимировна провела жирную черту в блокноте, разделив страницу на две колонки, как дебет и кредит.

В дверь коротко постучали, и в кабинет заглянула секретарь приемной, державшая в руках бланк экспресс-доставки.

— Наталья Владимировна, тут курьер привез накладные. Подтвердите получение в реестре?

— Да, Анечка, заходи, давай сюда, — Наталья Владимировна кивнула, быстро придвигая к себе планшет с документами, поставила подпись в графе «получено» и вернула бланк.

— Ой, а чего это у вас так прохладно? — Аня поежилась, оглядывая закрытые шторы. — В коридоре духота, а у вас прямо кондиционер на полную выкручен, кажется. Вы так простудитесь перед выходными!

— Да, люблю свежий воздух, помогает сосредоточиться, — Наталья Владимировна спокойно улыбнулась. — Спасибо, Аня. Не переживай, я тепло одета.

Стоило секретарю закрыть дверь, как Наталья Владимировна снова открыла блокнот, нанося на бумагу финальные штрихи своей карты. Правила были жесткими, простыми и не требовали лишних усложнений.

Слева она записала:

«Зона А (до семи метров). Воздух в комнате стремительно охлаждается, превращаясь в ледяной кисель. Из-за критического падения температуры стены покрываются кристаллами инея, а из углов конденсируется плотная взвесь, похожая на живую копоть».

Справа (она) добавила:

«Зона Б (Свыше семи метров). Пространство вокруг остается неизменным, но запуск фазы изъятия тепла переключается напрямую на моё собственное тело. Вакуумный насос

работает на расстоянии, вымораживая кровь оператора. Задержка включения фазы Б — 4 секунды».

И добавила внизу: если кружку не наполнить, вскоре появляется сильная жажда, которую можно унять только выпив что-нибудь из этой термкружки».

Наталья Владимировна отложила карандаш, устало потирая виски ладонями. Система была замкнутой, работающей на принципах принудительного теплового баланса. Чтобы не дать комнате замерзнуть до критического минимума и не вызвать прорыв теней, она была обязана находиться внутри семиметрового радиуса. Но находиться там в полном одиночестве слишком долго было нельзя — комната постепенно превращалась в ледяной склеп.

Наталья Владимировна разработала тактику искусственной балансировки. Раз присутствие посторонних людей мгновенно деактивировало скрытый прибор, она принялась методично, каждые тридцать-сорок минут вызывать к себе сотрудников под вымышленными, сугубо рабочими предложениями. Статисты использовались как живой температурный щит, заставляющий аномалию отступать.

Рука нажала кнопку селектора, вызывая сисадмина Диму, который в этот день работал в центральном офисе.

— Дима, зайди ко мне, пожалуйста. У меня база данных за прошлый месяц выдает странный лог ошибки при выгрузке.

Спустя пару минут сисадмин уже сидел рядом, активно стуча пальцами по клавишам ноутбука.

— Да тут всё нормально, Наталья Владимировна, просто индексация зависла, — Дима недоуменно пожал плечами, не прекращая вбивать команды в консоль. — Сейчас перезагружу скрипт, делов на минуту. Только у вас реально холодина, аж пальцы дубеют. Вы бы выключили климат-контроль, что ли? Зуб на зуб не попадает.

— Да, сейчас выключу, Дима, спасибо, что посмотрел, — Наталья Владимировна мягко улыбнулась. — Просто душно мне сегодня, голова тяжелая.

— Ну, хозяин-барин, только я тут околею сейчас. Всё, готово, база чистая, проверяйте, — Дима поднялся и торопливо пошагал к выходу, растирая ладони.

Стоило системному администратору переступить порог кабинета, как термкружка послушно засыпала. Воздух в комнате за эти десять минут успевал немного прогреться, а Наталья Владимировна получала драгоценную передышку, чтобы согреться и восстановить силы. Когда Дима ушел, она подождала полчаса, чувствуя, как температура в закрытом помещении снова начинает неумолимо падать, а пар при дыхании становится всё гуще. Пальцы тут же набрали номер юридического отдела.

— Валерий Константинович? Зайдите, пожалуйста, ко мне на пару минут. У меня тут завис договор с поставщиком, нужно ваше заключение по формулировке пункта об ответственности, — Наталья Владимировна сказала это, уже заранее зная, что юрист не сможет отказать в таком вопросе — он был известным буквоедом и свято чтит процедуру.

Пожилой юрист вошел, тяжело отдуваясь и вытирая лысину платком.

— Наталья Владимировна, помилуйте, у вас тут прямо ледник! После нашей духоты в коридоре — чистая Антарктида. Так и воспаление легких подхватить недолго. Зачем вам такой холод?

— Извините, Валерий Константинович, вентиляция работает странно, — Наталья Владимировна протянула ему подготовленный лист с цитатой из договора. — Вот здесь, в разделе о форс-мажоре, мне кажется, формулировка двусмысленная. Я бы хотела услышать ваше профессиональное мнение.

— Ну, давайте посмотрим, ради бога, — проворчал юрист, нацепляя очки и присаживаясь на краешек стула. — Только побыстрее, а то я тут в сосульку превращусь.

Присутствие старого юриста снова нейтрализовало кружку, возвращая комнату к безопасной температуре. Так продолжалось до самого вечера. Наталья Владимировна вела эту изнурительную, изошренную ментальную шахматную партию против бездушной вещи, планомерно расходуя остатки человеческих сил.

К шести часам вечера центральный офис ритейлера полностью опустел. Последние сотрудники сдали пропуска, шаги в коридорах затихли, а сотрудники разъехались по домам. Комната начала медленно затягиваться невидимым, ледяным покровом. Ватная и тяжелая тишина была разлита по пустым этажам.

Наталья Владимировна сидела за столом в абсолютном уединении, чувствуя, как температура внутри маленькой комнаты начинает неумолимо, градус за градусом падать вниз. Она была смертельно истощена этой дневной балансировкой. Лицо осунулось, под глазами залегли темные тени от хронического напряжения. Она прекрасно понимала: завтра суббота. Выходной день. Ей придется приехать в удаленный филиал — ту самую старую советскую постройку с высокими потолками, где в глубоком подвальном архиве хранились накладные. В огромном здании не будет никого, кроме одного-единственного сонного охранника Михаила на вахте первого этажа. Ей придется остаться один на один с этим безмолвным матовым куском железа, чтобы закончить аудит. Безопасных зон больше не останется, и тепловой налог будет взят в полном объеме. Наталья Владимировна медленно закрыла блокнот, убрала термос в сумку и вышла в коридор.

Налог на тепло

Позднее субботнее утро встретило Наталью Владимировну неестественной, пугающей тишиной огромного опустевшего здания старого филиала. Высокие потолки, просторные переговорные комнаты и коридоры были абсолютно пусты. Недалеко, на центральной вахте первого этажа, лениво дремал дежурный Михаил, совершенно не проявляя никакого интереса к происходящему. На этот раз Наталья Владимировна работала в старом архиве, многочисленные стеллажи которого лабиринтом заполняли комнату. Здесь, среди глухих бетонных стен время словно замедляло свой привычный ход, наполняя пространство запахом старой слежавшейся бумаги и сухой побелки.

Наталья Владимировна сидела за массивным столом почти в самом центре. Перед ней тускло светился экран ноутбука, активно принимая в свою базу данных финальные мегабайты аудиторских таблиц. Все промежуточные проверки были завершены, дебет сходился с кредитом до последней копейки, и до полного триумфа аналитического разума оставалось лишь дождаться окончания загрузки сетевых пакетов.

Рядом с клавиатурой, на самом краю деревянной столешницы, привычно высилась черная матовая термочашка, как безмолвное и опасное напоминание о продолжающемся кошмаре.

Внезапно со стороны вентиляционной шахты потянулся резкий поток сквозняка. Тяжелая железная дверь архива, специально оставленная открытой, с оглушительным, пушечным грохотом захлопнулась, намертво заклинивая свой старый, ржавый замок, словно судорожно сомкнувшаяся челюсть мертвеца.

Испуганно вздрогнув от этого неожиданного звука, Наталья Владимировна дернулась всем телом и случайно задела рукой кружку. Термос с издевательским металлическим стуком покатился по столу, сорвался с края и улетел в самый дальний, темный угол комнаты.

В ту же секунду воздух в помещении вымерз, превратившись в неподвижную, тяжёлую массу. Изо рта Натальи Владимировны сильными, рваными толчками повалил густой белый пар. Плотный сизый иней стремительно пополз по бетонным стенам, с хрустом уничтожая

последние остатки комнатного тепла. Из самых тёмных углов воздух начал конденсироваться в густую угольную взвесь, затягивая комнату глухой, маслянистой могильной чернотой.

Судорожно взглянув на ноутбук, Наталья Владимировна почувствовала, как сердце пропустило удар. Экран замерцал, подернулся серой рябью и застыл. Таймер загрузки намертво застыл на значении «осталось 04:12».

В дикой панике Наталья Владимировна отбежала в противоположный угол архива, пытаясь спастись от наползающих теней, но невидимые шестеренки баланса провернулись — холод перестал изливаться в комнату, ударив напрямую по её собственной плоти, словно в вены разом впрыснули жидкий азот. Слишком сильное удаление от стола активировало фазу прямого вымораживания. Кровь словно сковало льдом. Пульс рухнул до критического минимума. Сердце делало один тяжелый, глухой удар в несколько секунд, отдаваясь в ушах гулким стуком, а кожа на лице и пальцах покрылась матовой ледяной коркой.

Жуткий холод, словно почувствовав её слабость, начал стремительно сжимать кольцо тьмы. Наталья Владимировна задыхалась, глядя на свои пальцы, которые прямо на глазах кочнели, превращаясь в бесчувственные обрубки.

Споткнувшись о собственный страх, Наталья Владимировна четко, математически увидела систему проклятой кружки. Она списывала тепловой баланс точно так же, как мошенники списывают средства компании через скрытые офшорные счета. Это была незаконная, воровская проводка энергии. Непонятные силы вели через кружку свою «черную бухгалтерию», и чтобы закрыть её, требовалось ликвидировать сам балансовый зазор — физически уничтожить место скрытой утечки, пробив вакуумный изолятор оболочки.

Обычная термкружка сохраняет тепло, потому что между её двойными стальными стенками ничего нет — абсолютная, чистая пустота. Пустота не способна проводить энергию. Но эта бракованная кружка использовала кусок мертвого мира как изолятор, а чтобы кофе внутри оставался обжигающим, собирала налог с живой реальности. Нужно было просто сломать изоляцию, впустив воздух в зазор.

Теряя сознание от обморожения, Наталья Владимировна рухнула на колени. Она судорожно поползла обратно в ледяную зону, к стеллажу. Телу снова стало тепло, но архив вокруг в ту же секунду превратился в абсолютный адский склеп.

Наталья Владимировна бросилась к столу, лихорадочно нащупывая пальцами тяжелый, монолитный стальной дырокол, и кинулась к стеллажу. В темноте тускло поблескивал черный матовый бок кружки. Стиснув зубы и собрав в кулак всю свою ярость, Наталья Владимировна с хриплым криком со всей силы обрушила угол дырокола прямо в стенку кружки, пробивая внешнюю металлическую оболочку.

Воздух с диким, свистящим и оглушительным ревом всосался внутрь вскрытого вакуумного зазора, словно комната сделала глубокий судорожный вдох. Мост между мирами был разрушен в одно мгновение. Угольная тьма с тихим электрическим треском рассыпалась в прах, иней на бетоне растаял, превратившись в обычные грязные капли, а температура в комнате мгновенно вернулась к нормальным человеческим градусам.

Термкружка превратилась в жалкий кусок мертвого железа. Потрясение прошло. Разум победил. Наталья Владимировна победила. Она сидела на полу архива, тяжело, надрывно дыша и бережно баюкая разбитые пальцы. Напряжение, державшее её в капкане всю эту неделю, окончательно отступило. Наталья Владимировна медленно поднялась, подошла к столу и взяла смартфон. Экран горел ровным светом, сеть ловила идеально. Она быстро отыскала внутренний номер центральной вахты здания и набрала охранника.

— Михаил, добрый день. Это Наталья Владимировна, я сейчас в архиве. У меня от сквозняка захлопнулась дверь, и заклинило старый механический замок. Подойдите, пожалуйста, и откройте меня.

Нажав кнопку отбоя, она аккуратно положила телефон в сумку и присела на край стола. Спустя несколько минут за дверью раздались тяжелые, уверенные шаги.

— Наталья Владимировна! Вы там живы? — донесся из-за железной плиты глухой голос Михаила. — Ну и замки тут, вечно их заклинивает по сырости. Сейчас, секунду, подберу ключ из старой связки.

— Да, Михаил, я здесь, всё нормально, жду! — крикнула Наталья Владимировна (она) в ответ, чувствуя, как тепло окончательно заполняет легкие. — Поторопитесь, пожалуйста, тут довольно душно.

— Слышу, слышу, сейчас крутану... Оп-па, пошла родимая!

Громкий щелчок открываемого замка железной двери прозвучал как самые триумфальные оркестровые фанфары. Дверь с легким скрипом распахнулась настежь. Михаил стоял на пороге, удивленно оглядывая комнату.

— Ну и ну, сквозняки у вас тут, конечно. Опять холодом веет, или мне кажется? Вы б шли домой, Наталья Владимировна, суббота всё-таки, солнце вон какое кочегарит.

— Вы правы, Михаил, я уже всё закончила, — Наталья Владимировна мягко улыбнулась, подхватывая сумку с ноутбуком. — Самое время выйти на воздух. Хорошего вам дежурства.

— И вам не хворать, аккуратнее там с дверями, — буркнул охранник, пропуская её вперед.

Сквозь высокие окна длинный коридор заливали невероятно теплые и яркие золотистые солнечные лучи. Наталья Владимировна спокойно вышла наружу, навсегда оставляя дырявую кружку в темном углу под стеллажом.

ИНДЕКС ЗАМЕЩЕНИЯ

Раскаленное августовское солнце, пробиваясь сквозь гигантские панорамные окна фитнес-центра «Атлант», щедро заливало просторный ресепшен ярким золотистым светом. Утро пахло свежесваренным кофе из автомата, дорогой мастикой для паркета и тем самым особым, бодрящим ароматом чистоты, который бывает в хороших спортивных клубах перед наплывом первых клиентов. За стойкой, лениво перебирая пластиковые клубные карты, стояла Алина — бессменная администратор с неизменной ослепительной улыбкой и идеальным загаром.

— Дениска, доброе утро! — звонко крикнула она, заметив входящего в зал высокого, подтянутого парня в фирменной черной футболке с логотипом клуба. — Глянь на него, так и светится. Какими судьбами в такую рань? Твоя смена же только с двенадцати!

— Привет, Алин, — Денис широко улыбнулся, ставя на стойку бумажный стаканчик с американо. — Да не спится что-то. Погода — чистый кайф, решил пораньше прийти, форму в порядок привести, пока залы пустые. Сама как? Много на сегодня записей?

— Ой, не спрашивай, — Алина забавно сморщила аккуратный носик, листая электронный журнал на мониторе. — Юристы из соседнего бизнес-центра решили все к нам сегодня нагрянуть. Так что готовься, после пяти к тебе набегит толпа пузатых топ-менеджеров, мечтающих за час сбросить всё, что они наели на фуршетах. Придется тебе включить режим злого сержанта!

— Ничего, разберем по косточкам, — Денис весело подмигнул ей, забирая со стойки ключ от тренерской раздевалки. — Заодно проверим их хваленую выносливость.

Проходя мимо тренажерного зала, он встретил Макса — старшего инструктора зоны свободных весов, который как раз заканчивал протирать хромированные грифы штанг. Макс, парень комплекции хорошего платяного шкафа, одобрительно прогудел, шлепнув Дениса по плечу массивной пятерней.

— О, Денчик, здорово! Слушай, ну ты прямо киборг. Каждый день без выходных пашешь. Поделись секретом, откуда столько дури?

— Секрет простой, Макс — правильный режим, чистый протеин и никаких поблажек на тренировках, — Денис рассмеялся, демонстрируя идеальный рельеф бицепса. — Сам-то сегодня как, до вечера?

— Ага, до закрытия. Кстати, Ден, — Макс удивленно указал пальцем на левое запястье Дениса, где на черном силиконовом ремешке сидел фитнес-браслет. — А чего у тебя с часами? Экран как-то странно подмигивает. Батарейка садится?

Денис опустил взгляд на руку. Защищенное стекло прибора действительно на секунду вспыхнуло ядовито-зеленым светом, выдавая хаотичную цепочку пикселей, а затем снова вернулось к привычному цифровому циферблату. Парень лишь беззаботно махнул рукой, вспомнив вчерашнюю нелепую оплошность.

— Да ерунда. Вчера вечером закинул шмотки в стирку, а этот гаджет в кармане брюк забыл. Машинка его на девяноста градусах сварила, а потом еще на тысяче оборотов отжала. Думал — всё, хана прибору, покойничек. А он, прикинь, выжил! Только вот экран иногда мигает, видимо, контакты внутри немного подмокли. Но пульс и шаги считает идеально, так что копеечная поломка мне не мешает.

— Ну смотри, утопленник твой как бы взорваться на руке не решил, — добродушно ухмыльнулся Макс, возвращаясь к своим штангам. — Китайская электроника — вещь капризная. Ладно, давай, удачно потренишь!

Оставив вещи в раздевалке и натянув легкие беговые кроссовки, Денис направился в кардиозону. Зал пока еще был полностью пуст, залитый мягким, прохладным светом люминес-

центных ламп. Ряды беговых дорожек выстроились вдоль панорамного остекления, за которым шумел и начинал плавиться от августовского зноя город. Здесь, в тишине кондиционированного помещения, Денис чувствовал себя абсолютным хозяином.

Подойдя к крайней беговой дорожке, он просто встал на резиновое полотно, решив сначала запустить режим тренировки. Палец привычно коснулся сенсорного экрана браслета, активируя режим «Бег». Прибор отозвался легкой вибрацией. Денис не успел сделать ни одного реального шага, продолжая неподвижно стоять на месте и настраиваясь на длинную, изнурительную дистанцию.

Засмотревшись на дальний конец зала у самого края панорамного окна, Денис внезапно вздрогнул. На левом запястье раздалась короткая, неестественно резкая и требовательная вибрация, вызвавшая зуд на коже. Опустив взгляд на экран, парень ошеломленно замер. На цифровом табло светилась четкая, аккуратная надпись: +12 метров.

Обладая безупречным глазомером профессионального спортсмена и тренера, Денис мгновенно сообразил, что прибор выдал абсолютно идеальное, выверенное до сантиметра расстояние от его дорожки до того самого панорамного окна. Вот только его ноги по-прежнему оставались неподвижными, прочно стоящими на черной резине выключенного снаряда.

— Что за чертовщина... — тихо пробормотал он, нахмурившись и недоверчиво разглядывая мигающий зеленый экран.

Ради эксперимента Денис перевел взгляд недалеко от себя, сфокусировавшись на тяжелой хромированной стойке с гантелями. Браслет тут же послушно и резко вибрировал на руке, обжигая кожу новой волной. Цифры на табло плавно перетекли в новые значения, плюсуя к общему метражу пройденное глазами расстояние. Это казалось невероятным, но не пугающим: прагматичный рассудок Дениса решил, что пострадавший от стиральной машины датчик GPS просто сошел с ума, превратившись в своеобразный пространственный радар, считывающий метраж, который человек еще не пробежал, а лишь зафиксировал взглядом.

Охваченный чисто пацанским любопытством, Денис решил сыграть с взбесившимся гаджетом в ментальную гонку. Напряженно всматриваясь в пространство пустого кардиозала, он не стал включать беговую дорожку, оставшись стоять на месте. Вместо этого парень начал взглядом стремительно «бежать» по помещению. Глаза методично выстраивали в голове сложные, извилистые маршруты, ловко огибая громоздкие силовые тренажеры, перепрыгивая через гимнастические скамьи и мысленно проносясь вдоль стен.

Браслет на запястье вибрировал без остановки, работая как швейная машинка. На маленьком экране с бешеной скоростью накручивался виртуальный километраж, послушно фиксируя каждую точку, на которую падал взгляд тренера. Но самое поразительное и пугающее начало происходить с его собственным телом.

Денис физически ощутил, как в его абсолютно неподвижных икроножных мышцах, бедрах и квадрицепсах начало медленно, глубоко разливаться приятное, знакомое тепло от тренировки. Оцифрованная симуляция бега каким-то диким, извращенным образом заставила молекулы его тела сокращаться и работать так, словно он действительно несясь на пределе возможностей по реальному стадиону. Сердце застучало быстрее, дыхание стало частым, а в крови бурлил чистый, концентрированный адреналин.

Парень искренне радовался этой невероятной, фантастической нагрузке, получаемой на халяву, без малейших физических усилий со своей стороны. Чувствуя себя всемогущим богом, обманувшим фундаментальные законы физики и термодинамики, он продолжал свой безумный визуальный марафон. Совершенно не настораживало даже то, что откуда-то из темных углов пустого зала вдруг отчетливо, вязко пахло сквозным холодом, а вокруг воцарилась странная, ватная и тяжелая тишина, полностью отсекающая звуки работающих кондиционеров. Денис чувствовал себя прекрасно, словно бежал легкую, бесконечную дистанцию под лас-

ковым солнцем, пока его взгляд продолжал яростно сканировать углы и снаряды, накручивая цифры на запястье.

Отрезвляющий, сокрушительный кошмар начался в тот самый переломный момент, когда Денис, окончательно утолив первоначальный спортивный азарт, решил проверить итоговый результат своего затянувшегося ментального марафона. Опустив отяжелевшую голову и фокусируя уставший взгляд на узком левом запястье, парень ожидал увидеть привычную, зафиксированную точку финиша на дисплее. Внутренний таймер тренировки, послушно отображаемый на маленьком экране, продолжал отсчитывать секунды, но сами неоновые цифры набранного расстояния пошли вразнос.

Вместо окончательной остановки пройденный метраж на одну короткую, зловещую секунду полностью замер, словно наткнувшись на невидимую преграду. Вслед за этой секундной заминкой, вопреки воле и желанию человека, показатели начали медленно увеличиваться сами по себе.

Удушливая, ледяная тишина кардиозала, ставшая к этому моменту абсолютно монолитной, словно сгустилась вокруг замершей беговой дорожки. Денис теперь смотрел исключительно на глянцевый экран прибора, полностью прекратив сканировать глазами отдаленные тренажеры, окна или стойки с гантелями. Несмотря на полную неподвижность его зрачков, сбесившийся счетчик упрямо продолжал накручивать новые метры. Хуже было то, что цифры на циферблате разгонялись, наращивая свой безумный, неотвратимый темп.

Спустя пару минут цифры на цифровом табло мелькали уже с такой бешеной, фантастической и противоестественной скоростью, что их стало абсолютно невозможно различить человеческим глазом. Экран превратился в сплошную, ядовито-зеленую размытую полосу, непрерывно пульсирующую и заливающую бледную кожу руки зловещим фосфорическим светом.

Чудовищная, свинцовая усталость стала быстро нарастать, наваливаясь на Дениса тяжелым, удушливым прессом и буквально выжигая остатки сил. Ощущение было таким, словно на его плечи и грудь разом опустили многотонную бетонную плиту, перекрывающую доступ к кислороду. Симуляция окончательно и бесповоротно вышла из-под контроля.

Браслет, пострадавший от утренней стирки, замкнулся внутри собственной операционной системы. Действуя в ускоренном, форсированном режиме, прибор начал насильно, до последней капли выкачивать из тела Дениса всю его биологическую энергию, апевращая виртуальные, безумные километры на экране в реальный, страшный износ живой плоти.

Каждая секунда этого бешеного цифрового бега отзывалась в теле тренера разрушительными, необратимыми процессами. Молекулы гликогена в тканях расщеплялись с катастрофической скоростью. Запасы АТФ уничтожались подчистую, не успевая восстанавливаться. Кровь в капиллярах густела, превращаясь в холодный, замерзающий ил. Каждая альвеола в легких раскрывалась с сухим, бумажным хрустом, тщетно умоляя о глотке свежего воздуха, но вместо этого внутрь грудной клетки всасывался лишь ледяной кисель пустого зала.

Желудок болезненно скрутило дикой, голодной судорогой, словно пустую жестяную банку из-под Coca-Cola, которую с хрустом переехало массивное колесо тяжелого пикапа. Горло в одно мгновение пересохло, а язык стал шершавым и жестким, как кусок наждачной бумаги. Колени парня окончательно подогнулись, заставляя его тело тяжело осесть на резиновое полотно дорожки.

«Этого не может быть... Денчик, ты просто перебрал с предтреником натошак. Досчитай до трех. Сорви эту херню с руки... раз... два...» — судорожно, панически пытался уговаривать себя внутренний голос. Профессиональный цинизм, заставлявший его всегда верить в выносливость собственного тела, сейчас рассыпался в прах перед лицом первобытного ужаса. Сердце в груди оглушительно бухало, отдаваясь пульсирующим шумом в ушах.

Охваченный паникой Денис попытался пальцами правой руки поддеть плотную застежку силиконового ремешка, надеясь разорвать роковую петлю. Черный пластиковый корпус устройства и резина за это время успели стать ледяными, словно их на несколько часов погрузили в жидкий азот. Браслет намертво, монолитно примерз к бледной коже запястья, начавшей покрываться странной коркой натающего инея.

Бесконечно голодным механизмом браслета, оказавшимся в состоянии системного заикливания, тело тренера пожиралось заживо. Пространство вокруг Дениса, начало медленно затягивалось плотным, осязаемым покровом статики. Ловушка захлопнулась окончательно. На руке парня бешено пульсировал ледяной, неоновый капкан, непрерывно забирающий тепло, пока сам Денис, задыхаясь от боли, медленно сползал с тренажера на ламинат.

Запредельная перегрузка окончательно сломила сопротивление некогда тренированного тела. Издав глухой, едва различимый в абсолютной тишине стон, Денис тяжело повалился со снаряда. Черное резиновое полотно выключенной дорожки осталось позади.

Падение на жесткий ламинат пола вышло неловким, тяжелым, лишенным прежней спортивной грации. Окружающая реальность кардиозала, продолжала стремительно остывать.

Сокрушительной и неостановимой лавиной накатили симптомы экстремального, смертельного истощения. Слизистая оболочка рта уже превратилась в сухую, растрескавшуюся пустыню. В горле пересохло до невыносимого, кровавого жжения, перехватившего остатки дыхания.

Желудок снова, с новой страшной силой скрутило дикой, голодной судорогой. Ощущение было таким, словно внутренности сминались ржавыми, бездушными тисками.

Всё тело атлета забилося в непрерывной, крупной дрожи. Мышцы больше не подчинялись командам испуганного мозга. Они судорожно сокращались сами по себе.

Руки с огромным трудом слушались хозяина, мелко трясясь при каждой попытке опереться на ламинат. Ноги совсем не держали, окончательно превратившись в бледные, бесчувственные плети. Суставы онемели, скованные ледяным холодом.

Голова начала бешено кружиться, лишая парня последних остатков пространственной ориентации. В глазах временами становилось абсолютно темно, словно кто-то щелчком выключал и включал свет внутри черепной коробки.

Окружающий мир словно схлопнулся и виделся теперь Денису через неестественно узкое отверстие. Возникший эффект тоннельного зрения полностью отсекало боковое восприятие реальности. Стены и тренажеры по краям скрылись за черной пеленой. Весь мир сжался до размеров дверного глазка.

В самом центре этого сужающегося темного тоннеля продолжал бешено, неоновым пульсировать зеленый дисплей. Браслет, намертво вросший в покрытую инеем кожу запястья, неумолимо завершал свой страшный, автономный цикл.

Пространство вокруг упавшего Дениса затягивалось густой, осязаемой угольной взвесью. Могильный холод, пахнувший сухой пылью, медленно высасывал последние крохи человеческого тепла из неподвижного тела.

Дрожащими, посиневшими пальцами Денис попытался зацепиться за гладкий пол. Неподалеку, всего в полуметре, ровным рядом лежали мягкие, спасительные спортивные маты. Дотянуться. Упасть лицом в плотный синий винил. Замереть. Внутренний голос, истощенный паникой, уже не кричал, а лишь тихо, монотонно скулил в угасающем сознании.

Рука, скованная параличом, еле ползла по ламинированной поверхности. Пальцы беспомощно скользили, ломая ногти и оставляя на светлом пластике короткие серые полосы.

Преодолеть эти жалкие, последние сантиметры Денис так и не смог. Сознание окончательно угасло, погружая его в ледяную, беспросветную тьму, где время навсегда прекратило свой ход.

Дениса нашли незадолго до обеда. Встревоженная отсутствием коллеги Алина, безуспешно пытавшаяся дозвониться до него чтобы вместе попить чаю в перерыве, поднялась в кардиозону вместе с Максом.

Дверь в зал была незаперта, но внутри царил странный, вязкий полумрак. Свет люминесцентных ламп казался тусклым и блеклым.

— Денчик! Ты тут? — громко крикнул Макс, шагая по ламинату и удивленно оглядываясь по сторонам. — Слышь, Алин, а чего тут холодина такая? Кондеи будто взбесились.

Алина шла следом, нервно сжимая в руках смартфон. Шагнув за стойку эллипсов, она внезапно остановилась, издав короткий, приглушенный всхлип, и испуганно прижала ладонь к губам.

На полу, у самого основания беговой дорожки, в неестественной, скрюченной позе лежал Денис. Лицо его было бледным, осунувшимся, с глубокими темными тенями под закрытыми глазами. Кожа на руках и шее отливала пугающей, матовой белизной.

Прибывший по экстренному вызову врач скорой помощи, пожилой мужчина, лишь сочувственно, тяжело вздохнул. Медицинский чемодан со стуком опустился на ламинат. Врач опустился на одно колено, прикладывая пальцы к холодной шее парня, а затем достал стетоскоп.

Спустя минуту осмотра медик поднялся, недоуменно качая головой.

— Внезапная остановка сердца, тут без вариантов, — глухо произнес врач, заполняя бланк констатации смерти на планшете. — Сердце буквально в труху, как у столетнего старика после трех марафонов подряд. Полное, запредельное истощение всех ресурсов организма. Молодой ведь парень, здоровый, атлет. И зачем надо было себя так загонять? Во всем же меру знать надо.

Макс стоял рядом, бледный под своим золотистым загаром, тупо и заворуженно глядя на левое запястье друга. На руке Дениса, плотно обжимая посиневшую кожу, сидел тот самый злополучный фитнес-браслет.

Санитары аккуратно положили тело на носилки. Поправили руку с браслетом, на котором горели равнодушные строчки данных: Дистанция: 238 000 метров. Тренировка окончена.